

УДК 316

Демченко Сергей Григорьевич

кандидат технических наук, доцент кафедры
безопасности технологических процессов и производств,
Академия строительства и архитектуры
Донского государственного технического университета
falcon2@rambler.ru

Верещагина Анна Владимировна

доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической
социологии и методологии региональных исследований, Институт
социологии и регионоведения Южного федерального университета
anrietta25@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и
социологии, Ростовский государственный экономический университет
samygin78_@yandex.ru

Sergey G. Demchenko

candidate of technical Sciences, Associate Professor. Department of safety of
technological processes and productions, Academy of construction and
architecture, Don State Technical University
falcon2@rambler.ru

Anna V. Vereshchagina

doctor of sociological sciences, professor. Department of theoretical sociology and
methodology of regional researches, Institute of Sociology and Regional studies,
Southern Federal University
anrietta25@mail.ru

Sergei I. Samygin

doctor of sociological Sciences, professor. Department of human resource
management and sociology, Rostov State Economic University
samygin78_@yandex.ru

Социальная политика и социальная справедливость как индикаторы социальной безопасности России

Social policy and social justice as indicators of Russia's social security

Аннотация. В данной статье анализируется проблема социальной безопасности России с позиций таких индикаторов, как социальная политика и социальная безопасность. Предложенный ракурс исследования обусловлен тем, что социальная политика, как полагают авторы статьи, является выраженным в практике государственного управления отношением со стороны государства к населению, его нуждам, правам и потребностям. Социальная политика детерминирована социокультурной и ментальной спецификой общества, а потому считать ее адекватной или

неадекватной принципам справедливости можно только в соотношении с восприятием справедливости в конкретном социуме. Российская социальная реальность с ее социальной политикой, системой неравенства, социальной незащищенностью нуждающихся в этом социальных групп оценивается авторами как социально несправедливая и определяющая высоко небезопасный фон социального развития общества.

Ключевые слова: *социальная политика, социальное неравенство, социальная справедливость, социальная несправедливость, социальная безопасность.*

Abstract. *This article analyzes the problem of Russia's social security from the standpoint of such indicators as social policy and social security. This perspective of the study is due to the fact that social policy, as the authors of the article believe, is expressed in the practice of state management by the attitude of the state towards the population, its needs, rights and needs. Social policy is determined by the sociocultural and mental specifics of society, and therefore consider it adequate or inadequate to the principles of justice only in relation to the perception of justice in a particular society. The Russian social reality with its social policy, the system of inequality, social vulnerability of social groups in need is estimated by the authors as socially unfair and determines a highly unsafe background for the social development of society.*

Key words: *social policy, social inequality, social justice, social injustice, social security.*

Социальное развитие общества и его безопасность определяются, во многом, тем, каким содержанием наполнено социальное пространство в его экономическом, политическом, духовном, культурном аспектах. В этом пространстве осуществляют свою деятельность отдельные индивиды, социальные группы, организации и государства. В этом пространстве транслируются и воспроизводятся базовые ценности, формируются модели поведения и отношение к реальности как социально справедливой или несправедливой, как гарантирующей безопасную жизнедеятельность или несущую риски духовному и физическому развитию индивидов, социальных групп и общества в целом. В этой связи важное значение приобретает анализ тех социальных индикаторов, которые отражают уровень социальной безопасности общества, и таковыми в данной статье выступают социальная политика государства и социальная справедливость.

Почему именно эти индикаторы? Дело в том, что социальная политика, с нашей точки зрения, есть выражение того, насколько социальным и справедливым является государство по отношению к своему народу. В свою очередь, сама социальная справедливость – явление, детерминированное социокультурными реалиями, ментальными особенностями общества, исторически сложившимися установками и стереотипами в отношении социального поведения и восприятия справедливого и несправедливого [1]. Отсюда и социальная политика как выраженное в практике государственного управления отношение к населению, его нуждам, правам и потребностям

приобретает детерминированный социокультурной и ментальной спецификой общества характер, а потому считать ее адекватной или неадекватной принципам справедливости можно только в соотношении с восприятием справедливости в конкретном социуме.

Таким образом, подчеркнем, что адекватность социальной политики означает ее соответствие жизненным потребностям общества понятию социальной справедливости, в котором отражается понимание того, «что есть благо для общества, к чему надо стремиться, какова в этом роль государства, насколько соблюдены право, соотношения его и гражданского общества» [2]. Спецификой российской ситуации, как верно отмечают российские исследователи, выступает ощущение тотальной социальной несправедливости среди россиян [3], и это утверждение исследователей эмпирически верифицируется: согласно результатам уже обозначенного исследования Института социологии РАН, 46% россиян часто чувствовали несправедливость происходящего вокруг, 46% - иногда испытывали это чувство и только 8% россиян никогда его не ощущали [4]. Эти данные коррелируют с данными другого интересного исследования Института социологии РАН «О чем мечтают россияне», согласно которому мечта «жить в более справедливом и разумно устроенном обществе» заняла третью позицию в иерархии мечтаний россиян (33%) [5].

Опираясь на опыт экономически развитых стран, можно констатировать, что без планомерного, направляемого государством развития социальной сферы, науки и образования, разработки и внедрения в производство новых технологий, поддержки креативной и талантливой молодежи, обеспечения эффективности системы социальной мобильности и равенства в реализации жизненных планов и гражданских прав социокультурный и экономический прорыв с последующим ростом уровня жизни населения невозможен. Другими словами, речь идет о социальном государстве, в котором в рамках эффективной социальной политики обеспечивается возможность для различных категорий населения (дети, молодежь, пенсионеры, нетрудоспособные и т.д.) поддерживать нормальный уровень жизни и реализовывать жизненно важные потребности в материальной и духовной сфере.

Таким образом, становление, развитие и укрепление социального государства связано с такими направлениями в области социальной политики, как: обеспечение занятости населения, достойной заработной платы, развитие социального страхования, поддержка семьи, материнства и детства, престарелых, молодежи и групп населения, нуждающихся в поддержке со стороны государства и общества, а также разработка комплексной программы мер и механизмов их реализации всеми ветвями и уровнями государственной власти и местного самоуправления.

В более подробном виде это сводится к реализации мер, способствующих достижению следующих целей:

- поддержание занятости населения (проведение эффективной кадровой политики, обеспечение гражданам возможности продуктивно

трудиться путем стимулирования организации современных производств и рабочих мест, защиты трудовых прав и интересов работников в рамках социального партнерства, а также содействия социально полезному, ответственному и эффективному предпринимательству и бизнесу);

- проведение политики доходов (формирование эффективной системы налогообложения; установление государственных гарантий в сфере оплаты труда, обеспечивающих воспроизводство рабочей силы; контроль за инфляцией и безработицей);

- улучшение жизнеобеспечения населения (поддержание и развитие коммунальной инфраструктуры, транспорта и связи);

- совершенствование системы социальной защиты граждан как основы нормального социально-психического самочувствия населения страны (разработка и реализация государственных программ по борьбе с бедностью, в области комплексной защиты различных групп населения, прежде всего слабо защищенных, от социальных рисков; реформирование системы социального страхования, в том числе пенсионного и медицинского);

- охрана окружающей среды (обеспечение экологической безопасности страны, достойного уровня и качества жизни, здоровья населения при условии сохранения природных систем, поддержания их целостности и жизнеобеспечивающих функций);

- формирование, поддержание и сохранение социокультурной среды (повышение роли и качества общего и профессионального образования; сохранение национальной и культурной самобытности различных народов, населяющих страну).

Эти контурные очертания социальной политики государства определяют векторные направления, определяющие сущность социального государства.

На основании вышеизложенного можно дать следующее определение социальной политики как системы целей, принципов, мер и механизмов их реализации, направленных на эффективное регулирование социальной сферы и развитие социума в рамках обеспечения благоприятных условий жизни всех слоев, групп, категорий и поколений населения страны.

Таким образом, предметами социальной политики являются меры по обеспечению благоприятных условий жизни населения страны, включая его различные слои, группы, категории и поколения, в области труда, занятости, охраны здоровья и материнства, социальной поддержки, жилищно-коммунальных условий, а также интеллектуального, духовного и нравственного развития человека.

Длительное общественное реформирование и масса накопившихся и нерешенных за ряд десятилетий проблем в сфере социального развития российского общества актуализировали проблему формирования эффективной социальной политики. Н.М. Римашевская, обосновывая необходимость целостного взгляда на сущность социальной политики в

современной России альтернативного политике «латания дыр», предлагает основные принципы трансформации социальной сферы на последовательно рыночных основах, которые могут дать возможность разорвать «замкнутый круг», определяющий спираль «понижения» жизненного уровня населения [6]. Без такой стратегии, обеспечивающей общую направленность усилий страны по решению назревших социальных проблем, любые принимаемые шаги, по ее мнению, так и останутся «лоскутным одеялом» ведомственных мероприятий и программ, которые при первой же попытке их практической реализации оказываются бесплодными, а зачастую и просто вредными из-за различий в оценках, принципах и подходах.

Отечественные ученые в числе проблем, формирующих острую потребность в преобразовании социальной политики российского государства, называют следующие [7]:

- поляризацию жизненного уровня населения и рост слоя наименее обеспеченных граждан с широкого распространёнными явлениями духовно-нравственной и поведенческой деградации, связанной как с социальной незащищенностью широких слоев населения, так и с социальным пессимизмом, широко проявляющимся в агрессивном и саморазрушительном бытовом поведении россиян (алкоголизм, наркомания, табакокурение и т.д.);

- распространение социального слоя бездомных граждан и беспризорных детей, формирующее благоприятную среду для криминальных сообществ;

- региональную асимметрию в области доходов, усугубляющую асимметрию распределения рабочей силы и формирующую нерегулируемые потоки трудовой миграции, в результате которой происходит растрата профессионального потенциала и накапливается социальная напряженность в регионах наиболее активного прибытия трудовых мигрантов;

- высокую степень износа систем жизнеобеспечения, в особенности в депрессивных и кризисных регионах, что формирует потенциальную возможность крупных техногенных катастроф, представляющих угрозу национальной безопасности;

- высокую криминализацию отношений распределения государственных доходов, неэффективность фискальной (налоговой) политики;

- несостоятельность существующей системы социальной защиты населения.

Фактором резкой поляризации российского населения и закрепления крайне несправедливого социального порядка стал кризисный характер экономического развития России, в котором на протяжении более двадцати лет с момента распада СССР и перехода к демократическому реформированию, сопровождавшемуся разделом советского наследия между приближенными к власти и коррумпированными структурами, существует критический разрыв между богатыми и бедными, оцениваемый социологами по величине среднедушевых доходов между верхними и нижними слоями населения в 40 раз [8], неразвитым и слабым средним классом, институционализацией такого явления, как «работающая бедность» [9].

Выраженное в ограничении для значительной части российского населения перспектив в реализации своих образовательных, профессиональных, семейных, материальных, духовных и иных потребностей социальное неравенство в России становится источником роста эскалации рисков и угроз безопасности, как отдельной личности, так и общества в целом путем роста социальной напряженности, ожесточенности от жизни по типу «выживания» и, соответственно, - девиации как следствия деформации мотивации социального поведения. В таких условиях закономерно происходит снижение социально-психологического самочувствия общества и его «запаса прочности». По поводу последнего социологи высказывают серьезные опасения, отмечая, что «запас прочности» граждан России является очень непрочным, чему способствует нерешенность проблемы дифференциации доходов и устойчивое воспроизводство бедности [10].

Итак, российское общество уже несколько десятилетий находится в ситуации всеобщего выживания, когда нет стимулов и мотиваций для мобилизации усилий, как это происходит, к примеру, во время войны или иных трагичных социальных явлений, угрожающих жизни всего социума, а потому оно концентрируется на событиях и проблемах, не выходящих за пределы повседневной индивидуальной жизни, превращаясь в атомизированное, разобщенное, не способное к «здоровой» социальной рефлексии социальное образование, весьма удобное для манипулятивных воздействий со стороны тех, кому выгоден установившийся социальный порядок, несправедливый по отношению к большей части населения.

В таком обществе всеобщее недоверие распространяется, словно раковая опухоль по всех уровням организации социальных отношений, что также значительно ослабляет «запас прочности» и «иммунитет» такого социума, его способность сопротивляться деструктивным воздействиям внешней и внутренней среды. Справедливо, на наш взгляд, оценивает современное российское общество О.Н. Яницкий, называя его «обществом всеобщего риска» [11], которое со всей очевидностью можно назвать, в русле данной рискологической трактовки, обществом всеобщего недоверия, ибо массовое недоверие порождает высокий уровень неопределенности, непредсказуемости социальных отношений и взаимодействий, небезопасных по своим последствиям.

Зададимся вопросом: может ли общество всеобщего недоверия быть социально справедливым, с системой неравенства, устроенной на принципах справедливости? Безусловно нет, так как доверие – это часть механизма социальной организации, структурирующего социальные отношения и определяющего их как солидарные/не солидарные, консолидированные/не консолидированные, справедливые/несправедливые, формальные/неформальные, законные/противозаконные и т.д.

Таким образом, основные стратегические ориентиры радикального изменения политики в социальной сфере связаны с необходимостью:

- предотвращения угрозы социальной безопасности, связанной с ухудшением условий и качества жизни населения, ростом бедности и нищеты как источника девиантного и делинквентного поведения молодежи;

- поддержки базовых институтов социализации – семьи и образования, которые несут ответственность за формирование личности и гражданина своей страны;

- создания условий для расширения адаптационных возможностей населения, создания и укрепления позиций среднего класса в обществе как гаранта общественно-политической и экономической стабильности государства и общества;

- повышения социального доверия в обществе к основным государственным и общественным организациям, институтам и структурам, ответственным за формирование и реализацию социальной политики государства:

- организации социального диалога между государством и обществом на основе консенсуса по поводу жизненно важных проблем и сфер, адекватного правового пространства, в котором интересы личности и общества будут реально учитываться и защищаться, и взаимного интереса между обществом и властью в области создания безопасной, эффективной и благополучной социальной среды для развития российского социума и государства.

В свою очередь, эффективность социальной политики можно оценить по таким показателям, как:

- состояние реальных доходов населения и структура их расхода (на питание, одежду, отдых, оздоровление, туристические поездки, образование и т.д.);

- характер социальной структуры населения, численность и состояние среднего класса, а также степень социальной поляризации в обществе;

- уровень девиации и криминальности в обществе;

- состояние здоровья (физического и духовного) населения;

- состояние демографической сферы и характер развития демографических процессов (уровень браков, разводов, рождаемости, смертности, в том числе младенческой, детской и молодежной, а также миграционной активности и ее направленности);

- уровень социального доверия населения к государственным и общественным институтам и структурам (правительство, политические партии, СМИ, судебная система, органы правопорядка и т.д.).

По всем из обозначенных показателей российское государство не может рассматриваться как социально ответственное, т.е. проводящее такую социальную политику, которая говорила бы о его высокой ответственности перед тем народом, который, в рамках демократического политического режима, вверил правительству свою судьбу и право принимать решения во имя российского народа и на его благо.

Российский народ, остро ощущающий социальную несправедливость утвердившегося социально-политического порядка, утрачивает потенциал духовности и значимость духовных ценностей постепенно снижается на фоне

жизни по типу выживания и антисоциальной политики российского правительства в области образования, семьи, материнства и детства, и неудивительно, что для современных россиян мечты романтического характера типа «встретить настоящую любовь» (6%), «стать знаменитым» (4%) или «просто красивым человеком» (1%) на данном этапе не входят в число популярных [12]. Это объясняется очень просто: наши сограждане вынуждены думать «о хлебе насущном» ровно столько, чтобы деградировать до уровня «рабочей лошади», уже не в состоянии поддаться романтическим мечтаниям, а потому последние стали относиться к категории «элитарных» ценностей, характерных, скорее, для высших слоев общества, которые не озабочены проблемами выживания [13], но разве можно такой народ назвать великим..? Разве в состоянии такой народ, лишенный возможности и желания мечтать, предаваться идеалам и попыткам их реализации, стать активным субъектом общественного строительства в русле реализации демократического проекта, который так активно поддержали россияне в конце прошлого века, с легкостью отказавшись от советского социально-политического порядка, отрекшись от всего того, что составляло его сущность, в том числе и от огромного позитивного опыта, накопленного в области социальной политики?

Данные вопросы необходимо задавать, но очень важно также пытаться ответить на них и ответить правильно, с тем, чтобы на индивидуальном, общественном государственном уровне пришло осознание грядущей катастрофы, перед которой стоит современное российское общество, прежде, чем она наступит. В противном случае Россию ждет цивилизационный и государственный распад.

В России фиксируется ситуация социального отчуждения, которое стало итогом как советского, так и постсоветского периодов общественного развития, однако, динамичность этому процессу, безусловно, придали события перестройки и последовавших за ней постсоветских реформ, способствовавших интенсивному социальному расслоению и стремительному росту отчуждения в социально-экономической, политической, этнической, духовной сферах жизнедеятельности общества [14]. Отталкиваясь от исследования Н.И. Лапина [15] о социокультурных факторах российской стагнации и модернизации, в котором дается далеко не оптимистический прогноз развития российского общества исходя из сложившейся социокультурной реальности, можно вслед за ним сделать вывод о необходимости построения справедливого общества как общества с равными возможностями для каждого человека и нравственным авторитаризмом политической элиты. Только такая модернизация может спасти Россию от окончательного духовного и государственного разложения. Только такое государство может считаться социально справедливым, обеспечивающим безопасный уровень жизнедеятельности общества и его институциональной системы.

Литература:

1. *Lubsky A.V., Kolesnikova E.Y., Lubsky R.A. Normative type of personality and mental matrix of social behavior in Russian society // Indian Journal of Science and Technology. Volume 9, Issue 36, September 2016, Article number 102023. DOI: 10.17485/ijst/2016/v9i36/10202*
2. *Гаврилова И.Н. Западные трактовки социальной справедливости (Обзор концепций) // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 35.*
3. *Константинова Л.В., Константинов С.А. Социальная справедливость в российском интерьере // Власть. 2012. № 5. С. 98.*
4. *Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров) / Аналитический доклад. М.: ИС РАН, 2011. С. 60.*
5. *О чем мечтают россияне (размышления социологов). Аналитический доклад. М.: ИС РАН, 2012. С. 12.*
6. *Римашевская Н.М. Базисные принципы социальной доктрины России//http://socpolitika.ru/rus/social_policy_research/applied_research/document310.shtml*
7. *Русская доктрина (Сергиевский проект) / Под ред. А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова. М.: Яуза-пресс, 2008. С. 730.*
8. *Горшков М.К. Российское общество и вызовы времени. Книга первая / М.К. Горшков [и др.]; под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В.; Институт социологии РАН. М.: Издательство «Весь мир», 2015. С. 36..*
9. *Бедность и бедные в современной России / Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: Весь мир, 2014. 29.*
10. *Бедность и бедные в современной России / Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: Весь мир, 2014. С. 281.*
11. *Яницкий О.Н. Россия как общество риска: методология анализа и контуры концепции // Общественные науки и современность. 2004. № 2. с. 5-15.*
12. *О чем мечтают россияне (размышления социологов). Аналитический доклад. М.: ИС РАН, 2012. С. 12.*
13. *О чем мечтают россияне (размышления социологов). Аналитический доклад. М.: ИС РАН, 2012. С. 12.*
14. *Минюшев Ф.И. Социальное отчуждение. Опыт нового прочтения // Новые идеи в социологии: монография / Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 151–167.*
15. *Латин Н.И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Новые идеи в социологии: монография / Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 214-239.*

References:

1. *Lubsky A.V., Kolesnikova E.Y., Lubsky R.A. Normative type of personality and mental matrix of social behavior in Russian society // Indian Journal of Science and Technology. Volume 9, Issue 36, September 2016, Article number 102023. DOI: 10.17485/ijst/2016/v9i36/10202*
2. *1. Gavrilova I.N. Western interpretations of social justice (Review of concepts) // Sociological research. 2009. №. 3. P. 35.*

3. 2. Konstantinova L.V., Konstantinov S.A. *Social justice in the Russian interior // Power*. 2012. № 5. P. 98.
4. 3. *Twenty years of reforms through the eyes of Russians (the experience of long-term sociological measurements) / Analytical report*. Moscow: IS RAS, 2011. P. 60.
5. 4. *What do Russians dream about (reflections of sociologists)*. Analytical report. Moscow: IS RAS, 2012. P. 12.
6. 5. Rimashevskaya N.M. *Basic principles of the social doctrine of Russia* // http://socpolitika.ru/rus/social_policy_research/applied_research/document310.shtml
7. 6. *Russian doctrine (Sergievsky project) / Ed. A.B. Kobyakova and V.V. Averyanov*. M.: Yauza-press, 2008. P. 730.
8. 7. Gorshkov M.K. *Russian society and the challenges of time. Book One / M.K. Gorshkov [and others]; Ed. Gorshkova MK, Petukhova VV; Institute of Sociology RAS*. M.: Publishing house "Ves mir", 2015. P. 36 ..
9. 8. *Poverty and the poor in modern Russia / Ed. M.K. Gorshkova and N.E. Tikhonovoy*. M.: The whole world, 2014. P. 29.
10. 9. *Poverty and the poor in modern Russia / Ed. M.K. Gorshkova and N.E. Tikhonovoy*. M.: The whole world, 2014. P. 281.
11. 10. Yanitsky O.N. *Russia as a risk society: the methodology of analysis and the contours of the concept // Social Sciences and Modernity*. 2004. № 2. pp. 5-15.
12. 11. *What do Russians dream about (reflections of sociologists)*. Analytical report. Moscow: IS RAS, 2012. P. 12.
13. 12. *What do Russians dream about (reflections of sociologists)*. Analytical report. Moscow: IS RAS, 2012. P. 12.
14. 13. Minushev F.I. *Social exclusion. Experience of new reading // New ideas in sociology: monograph / Otv. Ed. J.T. Toshchenko*. M.: UNITY-DANA, 2013. pp. 151-167.
15. 14. Lapin N.I. *Sotsiokulturnye factors of the Russian stagnation and modernization // New ideas in sociology: monograph / Otv. Ed. J.T. Toshchenko*. M.: UNITY-DANA, 2013. pp. 214-239.